

"А все-таки моя ночь была лучше дня!"
Ф.М.Достоевский

ВРЕМЕНА ГОДА
Сюита ноктюрнов и снов

Вступление

Небо -- мой дом --
Стынет в лиловом эфире.
Пусто и холодно в нем,
Холодно в мире.
Лишь неумолчно звенит
Хрупкая нота.
Холодом дышит зенит -
В вечность немые ворота.
Стражем стоит Орион.
Меч светохладный
К небу взнесен
В мрак непроглядный.
Небо оковано льдом,
Ломким и острым.

Небо - мой дом,
Вечные звезды.

* * *

ЗИМА

Синеет

Мир застыл в молчанье сна.
Сторожит его Луна.
От сияния ее
В снег вонзилось острие.
Снег синеет под Луной
Замороженной волной.
Ночь плеснула синеву,
В снежном море я плыву...
Вот ладья коснулась дна...
Опускается Луна...
Что теперь передо мной?
Мир подводный? Мир земной?
Не понять, не различить,
Не забыться сном в ночи...
Я вовеки не усну,
В этом мире я в плену!
Властью чуждой, неземной
Рок свершился надо мной.
Кто заклятье произнес?
В пустоте звенит вопрос,
Не откликнется она,
Ледяная тишина.
Хладом веет с вышины
Прорезь острая Луны...

* * *

Небесный бой

Сполохи в скрещении лучей
Полночь коронуют упоенно.
На алмазных латах Ориона -
След ударов огненных мечей.

Опален в бесшумной битве белый
Плащ того, кто, мир ночной храня,
Охватил весь свод оледенелый
Торжеством небесного огня.

Ты ль, воитель сумрачный и строгий,
Длань свою над полночью простер?
Да сожжет дотла земли тревоги
Этот очистительный костер!

* * *

Своим же ледяным мечом пронзенный,
Навек повержен, мраку обречен,
В ночи, звенящей от тоски бессонной
Так одинок надменный Орион.

Вокруг него - чертог оледенелый,
Безжалостен, и ясен, и высок.
И Зимний Путь
- пустой, холодный, белый -
Как лезвие, вонзается в висок.

* * *

До звона ясно... Орион...
Глубок и синь морозный вечер...
Он раскрывается навстречу
Тоске о ночи - словно сон.

А утром - розовый венец
Парил над тихими полями,
И вот весь свод - и лед, и пламя!
До звона ясно. Наконец!

* * *

Сон зимней тишины

Поздней ночью, при Луне
Целый мир подвластен мне.

Не страшусь ни тьмы, ни света,
Уповаю на Луну...
Стоны западного ветра
Не тревожат тишину...

Звезды стройным, светлым роем
Траектории вершат,
Отрешеньем и покоем
Очарованно дыша.

Звезды кружат, ночи служат,
Ночь навевает тихий сон...
В сон ушедший обнаружит -
Миром правит Орион.

Над снегами голубыми
Наклоняет он чело,
Улыбаясь так светло,
Что могу я спутать имя!

Орион внушает мне
Сон благой о тишине...

* * *

Над миром

Вознесена над тишиною,
Над миром, спящим там, внизу,
И, озаренная Луною,
С благоговением несусь
Как ночи дар, покой душевный,
Что невозможно вверить дню...
Час тьмы, забвенный и напевный,
В святом молчании храню,
Не смея вторить... Подо мною
Скользит спокойная Луна...
Вознесена над тишиною,
Из мира я исключена.

* * *

Колдует ранняя весна
Февральскими ночами.
Туман и влагу льет Луна,
Не ледяное пламя.

Плывут раскованные льды,
А под Луной зеленой
Уже не лед, а гладь воды
Мерцает потаенно.

И небеса, гулки, пусты,
Возносятся все выше,
И бродят лунные коты
По обнаженным крышам.

Мир снова кажется крылатым.
Раскован дух, и боли нет.
И снов предвестник –
 над закатом
- зеленоватый легкий свет.

Дышать легко!
 Dum spiro -- spero!
Весь мир забыт - и для меня
Горит алмазная Венера
В венце закатного огня!

* * *

Сон предвесеннего новолуния

Плывет на Запад Ладья Луны
Меж туч по синим волнам.
И в ней плывут золотые сны,
Весной сужденные нам.

Сны о задумчивой мгле аллея,
Об ивах, глядящих в пруд;
О вымпелах голубых кораблей,
Что в гавани тихой ждут;

О менуэтах в закатный час,
О вальсах ночь напролет;
О голосе тайном, который в нас
Лишь в миг забвенья поет;

О голосе, что, подавая знак,
Рождает сладкий испуг;
О поединках взоров и шпаг,
О трепете : "Если - вдруг..."

Плывет на Запад Ладья Луны,
В давно угасший закат...
И мерны вздохи ночной волны,
Как медленный ритм баллад...

* * *

К Ориону

Прощайте, рыцарь в снежных латах,
В морозно-голубом плаще!
Вновь я мечтаю не вотще
О нежно-тающих закатах.

Я - Ваша Дама, Рыцарь строгий,
Я буду тихо, верно ждать,
Когда в алмазные чертоги
Меня введете Вы опять.

Но Вы простите мне пристрастье
К лиловой, мглящейся поре
(в тумане, а не в серебре),
В блаженно-горестное счастье

Влюбленность грустную мою,
В щемящий тополиный запах...
И замечтавшись, я стою,
А Вы уходите на запад.

* * *

ВЕЧНА

Голубые прозрачные линии
Очертили пространство не вдруг.
Нереальность апрельского инея
Зачарованно стынет вокруг.

Мимолетная, грустно-отрадная,
В негустой в негустой синеве,
Может быть, эта сказочность хладная -
Ориона прощальный привет?

Может быть, он, как дух отлетающий,
Набросал нам - на миг забытья -
Облик мир, искрящийся, тающий,
Острием ледяного копья?

* * *

...А на рассвете соловей
Запел, восторгом упоенный,
Там, где за кружевом ветвей
Спал пруд под ряскою зеленой.

Плыла янтарная Луна,
Едва касаясь трав росистых,
И высь небес была ясна
Под легкой сетью звезд искристых.

Алея нежно, тлеет восток
И разгореться не решался,
Как будто он гореть не мог,
Иль землю разбудить боялся.

* * *

Сиреневое

Башня моя стоит средь сиреней,
Над ней пролетает ветер весенний,
И такая тоска от его дуновенья,
- Не поможет ни благовещенье, ни
воскресенье.

Ах, кощунство назвать эту мглистость - ночью!
Вся - сиреневый гобелен воочью.
Сиреневой кистью, тонами закатов
Ее написал, должно быть, Мусатов.

И хочется слушать тоскливый ветер,
Вспоминать улетевший вечер,
И предаваясь неясным воспоминаньям,
Лечиться сиреневым волхованьем.

* * *

Как забвенный восторг, коротка,
Соловьиная ночь на исходе.
Розовеют, сквозя, облака,
Розовеет сирень на восходе.

И средь зыбких, туманных пелен
Возникает не Вилла Сиреней -
Заколдванный сон -- Гобелен,
Всех видений нежней и нетленней.

* * *

Сон весеннего гобелена

...Мы сидели в белом зале...
Тлел камин... Огни его
В позолоте трепетали,
Довершая волшебство
Сотворенное Луною...

Света волею двойною
Белым не был белый зал,
От рокайли весь ажурный...
Отзвучавшего ноктюрна
Тихий зов не ускользал...
День был смутен, ночь безбурна.

Дуновенья колебали
Приоткрытые слегка
Складки штор...В небесной дали
Пролетали облачка,
Но Луну не закрывали,
На полу лежал квадрат
Голубой ее эмали...

Каждый думал: мир навряд
Потревожит нас вторженьем.

Для него - как для меня
Ласковым изнеможеньем
Обернулась смута дня.
Мы единство осознали!

Как слиянны в белом зале
Эти светы - так и нам
Ночь единство даровала,
Неподвластное словам,
Но святое изначала.
Тьму неподлинных сует
Двуединый этот свет
Перечеркивал отныне...

...Огоньков рой в камине
Золотили лунный след,
Гасли, но не угасали.

Успокоенно молчали
Мы в согласной тишине,
У камина, при Луне,
Тихой ночью, в белом зале...

* * *

Вознагражденье тишиной
За окрыленную отвагу...
..Струит живительную влагу
Мир тополиный и сквозной...
Он, обновленный, искушает
Заманчивостью бытия
И все сомненья разрешает
Несмелой трелью соловья...

* * *

ЛЕТО

На рассвете

...И бессонная ночь устала -
Так она коротка была...
Нереально долго светало,
И Венера зарю ждала,
Замерев над кустом жасмина
(Жемчугами осыпан куст...)

На рассвете земля пустынна,
И бледнеющий купол пуст.

Одиночество в этой рани
Ощущаешь еще острее.
Ночь, короткая, как дыханье,
Уступает тихой заре.

* * *

Сон летнего вечера

Нам светит тихий Млечный Путь
Над тихой водой.
И мы плывем куда-нибудь
За горизонт с тобой.

Пред нами - мир во весь простор,
Покой - на целый мир...
Мгновенной вспышкой метеор
Перечеркнет эфир.

И долго тает бледный след
И оттеняет тьму...
Юпитер льет алмазный свет
Лишь нам - и никому!

Переливается, звеня,
Жемчужная вода,
И путь ведет - тебя, меня
В святое Никуда.

* * *

Ноктюрн второго акта

Как эта ночь прозрачно - зелена,
Чарующе прохладна и пустынна!
И тишина ее погружена
В кипение холодного вина,
В туманное томление жасмина.

Как бархатом, отненены листвою,
Его цветы жемчужно засветились...
Ветвь клонится, обрызгана росой,
И, словно жезл Властительницы виллис,
Вдруг сламывается сама собой.

* * *

Одиночество в ночи

До нереальности устала,
До невесомости слаба...
Но эту тишь мне даровала
Моя полночная судьба.

Ночь упоительно пустынна,
Ее бесстрастно торжество,
И ветвь жемчужного жасмина
Не расколдует никого.

И мягкий свет Луны янтарной
Не успокоит боль ничью,
Никто с любовью благодарной
Не взмолится ее лучу.

Нет никого. Мою усталость
Покоит эта тишина...
...Ночь одиночества досталась -
И жизнь уже не так страшна.

* * *

Предосень

Ветер тише, ночь темнее,
Травы грезят о тепле...
Ветви в росах тяжелеют,
И склоняются к земле.

Влажен бархат темно - синий
В золотом шитье... И вот
Подстеречь хочу я ныне
Тихой осени приход.

Слава богу, слава богу,
Полог облачный исчез!
Успокой мою тревогу,
Тьма высокая небес!

* * *

ОСЕНЬ

Под знак Весов

Срывая облачный покров
И легкий хлад высвобождая,
Под знак Весов, под знак Весов
Уводит полночь голубая.

Пора астральная моя,
Обетование свободы!
Твои синеющие своды
Да осеняют бытия
Торжественное становленье!

Дух к обновлению готов.
Ему - в надмирные владенья,
Под знак Весов, под знак Весов --
Стезя полуночного бденья!

* * *

...День осеннего равноденствия...
Вечер мирного благоденствия...

Лунный серпик, лиловый, тающий...
Друг задумчивый...Свет блуждающий...

Горы мудрые... Море вечное...
И тревог забвенью беспечное...

И беседа, дорогу длящая...
И земля дорогая, спящая...

* * *

Алмазный серп закован в лед
Осенней предметельной стыни.
Горит, горит закатный свод -
Витражный, изумрудно-синий.

Ах, вечер ласковых утрат!..
Звеня от раннего мороза,
Не станет серп, висящий косо,
Ладьей, плывущею в закат!

* * *

Осеннее полнолуние

Замолк фонтан - и чаша полна
Темной осенней водой...
В замершей влаге отражена
Луна
В своей вуали седой...

Затихший парк позабыл о том,
Что туман августовских ночей
Давно развеян...Лист за листом
Не разбивают покоя лучей
В бассейне немом...

И вот глядит голубая Луна
В зеркальную темную гладь...
А мне в эту ночь не до сна
Опять.

* * *

Сон осеннего полнолуния

Я погружаюсь в тишину
И забываюсь понемножку...
Я уповаю на Луну
И на манящую к окну
В ночь уводящую дорожку.

О, как сияет гобелен!
И в сон уйти мне не решиться.
Вот - вот среди призрачных пелен
Чудеснейшее на земле
Преображение свершится!

Глаза смыкает тихий сон...
Ах, ночи явь еще синее,
Ведь сон Луной заморожен.
Не оттого ль и явь сильнее?
В ней Лунный облик отражен.

* * *

Возврат

Ухожу в свой путь бесцельный,
В ледяную глядя высь.
Слышу голос запредельный:
"Не тоскуй и не страшись!

О бесцветном настоящем,
О тщете земной забудь.
Орион с мечом звенящим
Охранит твой Зимний Путь!"

* * *

*Сон зимней полуночи.
В память А.В.Ширяева.*

...Конечно, оставайтесь, в чем вопрос!
Мы рады Вам, Вы знаете прекрасно.
Луна почти в зените, небо ясно,
Опять крепчает к полночи мороз.
Путь недалек - но все-таки... К тому же
Так холодно и одиноко ТАМ -
Я думаю, гораздо хуже,
Чем в павильонах выстуженных - нам.

Пожалуйста, останьтесь! Если честно,
Без Вас нам тоже одиноко ЗДЕСЬ.
Ведь прошлое исчезло невоскресно,
И нечем жить! А если что и есть,
Так только то, что в душу Вы вложили!
Лишь с ЭТИМ можно противостоять
Неотвратимой бездуховной силе,
Разъевшей все основы бытия.

Нам все трудней дышать во тьме кромешной
И жизни оправдание искать.
Мы - в тупике! Горька и неутешна
Непонятости острая тоска!
Неотвратима жгучая тревога
Пред правилами чуждой нам игры.
И - некому порой ее открыть.
Мы все - ОДНИ...Останьтесь, ради бога!

* * *

Меж ветвей, меж хрупких линий
Погасание бледно.
Разводили влагой синей
Там закатное вино.

В золотой забвенной чаше
Утопает долгий взгляд.
Снова сны стоят на страже,
Снова мир мечтой объят.

Снова грезит и пророчит,
Вскинув светлое чело,
Орион, воитель ночи,
Льдом сковавший тлен и зло.

О, блаженство! О, свобода!
Ночь прозрачна, ночь тиха...
С голубеющего свода
Льется музыка стиха.

* * *

Всегда...

...Вечною звезд рекою
Мечты мои текли...
А я с моей тоскою -
Во власти сил земли...
Бреду немою далью,
Свой Зимний Путь верша...
Покоем и печалью
Полна моя душа.

* * *

Наблюдатели

Вся суетность дней исчезает бесследно,
Когда над закатом зажжется звезда.
И вкрадчиво, ласково, тихо, победно
Покой воцаряется в мире тогда.

Спокойная царственность ясного свода
Дневные дела отрицает сполна.
Земные дела - суета без исхода,
Земные заботы - метанья без сна.

Покой величавый, отсутствие смуты
Лишь души дневные, как бремя, гнетет.
Спешащие вечно считают минуты,
Томятся без тленных, привычных забот.

Но душам, открытым всем таинствам ночи,
Готовым к принятию в себя - высоты
Покой созерцанья свободу пророчит
От всех обязательств дневной суеты.

Им - тихий простор, всеохватный, бездонный,
Горит, мириадами искр ослепя;
Им - значимость мига, и взлет крыленный,
Глубь мира, и глубь постиженья себя.

* * *